

Едва Су Сюй вышел из учебного корпуса, как ожил его коммуникатор.

[Чжун Хэн: «Живо в актовый зал».]

Су Сюй лишь мельком взглянул на экран. Пройгнорировав приказ, он перевёл устройство в бесшумный режим, но стоило ему подойти к воротам университета, как он нос к носу столкнулся со сворой дружков Чжун Хэна. Аура Высшего омеги обладала мощнейшим магнетизмом, а в сочетании с умопомрачительной внешностью Су Сюя всегда превращала его в центр всеобщего внимания. Деваться было некуда, оставалось лишь идти напролом.

— О, глядите, не Су Сюй ли там?

— Точно он. Но что он тут делает? Разве ему не положено быть в актовом зале?

— Да шут его знает. Пойдём поспрашиваем.

Им редко выпадал шанс первыми заговорить с Су Сюем, поэтому они с готовностью оживились. Мигом окружив омегу плотным кольцом, парни наперебой затараторили:

— Су Сюй, ты чего здесь ошиваешься?

— Ты что, сообщения не читаешь? Чжун Хэн уже весь извёлся, ждёт тебя в зале.

Су Сюй лениво вскинул ресницы и безучастно спросил:

— И зачем я ему там сдался?

С этими словами он в упор посмотрел на одного из альф.

— Ну как зачем... — парень запнулся. Под холодным, изучающим взглядом Су Сюя он почувствовал себя чертовски неуютно. Он принялся воровато отводить глаза, зашевелил губами, но так и не выдал ни слова.

Су Сюй насмешливо приподнял бровь:

— Надо же. Перед Чжун Хэном ты соловьем заливался, а сейчас язык проглотил?

Остальные оторопели: никто не ожидал от кроткого прежде омеги подобной колкости. Кто-то ткнул онемевшего приятеля локтем в бок. Тот вздрогнул, приходя в себя, и скороговоркой выпалил:

— Чжун Хэн хочет пригласить тебя на лекцию.

— Что? — Су Сюй удивлённо моргнул. — Ты так тараторишь, я ничего не разобрал.

—... Я говорю, Чжун Хэн хочет, чтобы ты пошёл с ним на выступление.

— Хм?

Этого пренебрежительного звука хватило, чтобы парень всё понял. Он затравленно огляделся по сторонам, ища поддержки, но приятели, которые ещё минуту назад били себя в грудь и назывались братьями, теперь упорно разглядывали собственные ботинки.

С лица его сошли остатки красок. Делать нечего — пришлось, пересилив себя, повторять фразу снова и снова.

Лишь когда несчастный зачитал это дурацкое приглашение раз в пятнадцатый, Су Сюй равнодушно обронил:

— Понятно. Мне не интересны лекции.

Парень лишь беззвучно облизнул пересохшие губы и уставился в землю.

Альфы недоуменно переглянулись, но дорогу Су Сюю уступать не спешили.

Один из них, почесав затылок, соорудил виноватую мину:

— Сюй-а, ну ладно тебе... Ты ведь уже спустил пар, верно? Пойдём. Если молодой господин Чжун узнает, что мы тебя перехватили и упустили, нам несдобровать. Он же с нас три шкуры спустит.

— Вот именно. Мы понимаем, что та запись заставила тебя понервничать, и тебе сейчас тошно. Давай так: если хочешь сорвать злость — срывай на нас. Можешь хоть обматерить, мы стерпим! Давай мы прямо тут перед тобой извинимся, по рукам?

Су Сюй презрительно усмехнулся:

— Что, решили силой взять? Если вы вымаливаете прощение, это ещё не значит, что я обязан вас прощать.

— Сюй-а, ну не упрямясь ты так.

— В конце концов, мы, альфы, тоже имеем гордость...

Выражение лица Су Сюя осталось прежним — холодным и отстранённым, однако в глубине его глаз промелькнуло явное раздражение.

В этот момент тишину разорвал густой, властный голос:

— Вы что тут устроили?

Парни дружно вжали головы в плечи и обернулись.

Рост у Су Сюя был вполне приличным, но против рослых, широкоплечих альф он, будучи омегой, выглядел миниатюрным. Зажатый в плотное кольцо, он не мог разглядеть говорившего, пока за его спиной кто-то испуганно не прошипел:

— Чёрт, это ректор.

Ректор Университета Императорской столицы был личностью легендарной. Несмотря на то что он родился бетой, его хватке и авторитету позавидовал бы любой альфа. Известный своим крутым нравом, он люто ненавидел спесь высокоранговых доминантов.

Только сейчас до дружков Чжун Хэна дошло, насколько двусмысленно и дико выглядит их банда, зажавшая незащитного омегу посреди улицы.

Они поспешно отпрянули, сбившись в кучу.

Су Сюй поднял глаза. К ним стремительным шагом приближался ректор, позади которого следовала группа преподавателей и высокий, статный мужчина. Незнакомцу не нужно было говорить ни слова, чтобы завладеть вниманием окружающих: безупречная военная выправка, короткая стрижка, холодные, стальные глаза. Строгий деловой костюм сидел на нём идеально, но даже он не мог скрыть въехавший в самую его суть тяжёлый запах пороха и пролитой крови.

Мужчина тоже смотрел прямо на него.

Их взгляды встретились лишь на мгновение. Су Сюй первым отвёл глаза, переключив внимание на ректора.

Лицо ректора потемнело от гнева. Подойдя вплотную, он сурово оглядел парней:

— Толпа альф зажала одного омегу? Что здесь происходит? Издеваетесь?

Угнетение слабого пола сильными доминантами в глазах ректора было тягчайшим проступком.

Парни испуганно замахали руками, наперебой оправдываясь:

— Что вы, господин ректор! Ни в коем случае... Здравствуйте! Мы и не думали хулиганить, просто звали однокурсника на лекцию.

— Точно-точно! Сегодня же вроде как обещал приехать важный гость?

— Ха-ха, да разве мы посмеем кого-то обидеть?

— Вот как? — Ректор повернулся к Су Сюю. — Студент Су, это правда?

Су Сюй ответил со спокойным равнодушием:

— Я отказался идти, а они преградили мне дорогу.

— Су Сюй!

— Ты что несёшь?!

Один из дружков Чжун Хэна дёрнулся, намереваясь схватить омегу за рукав, но под ледяным взглядом ректора тут же отдёргнул руку, словно обжёгся.

Выражение лица ректора стало совсем грозовым. Он сверился с часами на терминале:

— Имена и группы. Живо. Завтра ровно в восемь утра жду всех в своём кабинете.

Парни хором заныли.

— Что здесь стряслось? — раздался низкий, бархатистый голос мужчины в костюме. Он неторопливо подошёл ближе.

— Адмирал Чу.

Ректор досадливо вздохнул и, раз уж гость сам вмешался, вкратце обрисовал ситуацию.

Воспользовавшись паузой, Су Сюй вновь присмотрелся к военному. Похоже, этот Адмирал Чу и есть тот самый почётный лектор.

Омега едва заметно нахмурился.

Связываться с подобными баловнями судьбы, пока сюжет книги не завершился, в его планы совершенно не входило.

Су Сюй уже собирался замять конфликт, сославшись на недоразумение, чтобы поскорее убраться домой, как вдруг Адмирал Чу негромко произнёс:

— Су Сюй, почему ты не пришёл на моё выступление?

Омега опешил и растерянно посмотрел на него.

— О, так вы знакомы?

Суровое лицо ректора слегка разгладилось, в глазах мелькнула тёплая искорка.

— Теперь понятно, почему адмирал ещё у ворот обратил внимание на эту суету и попросил меня вмешаться.

Он сделал знак сопровождающим преподавателям, и те бесшумно уволокли притихших альф прочь.

Ректор вновь взглянул на время:

— Адмирал Чу, я пойду вперёд, нужно подготовить зал. Студент Су, наш гость у нас впервые. Будь добр, проводи его до трибуны.

—... Хорошо, — только и смог ответить Су Сюй.

В мгновение ока они остались наедине.

— Ты меня не узнал, — констатировал Адмирал Чу, и на его лбу пролегла едва заметная складка.

Су Сюй взгляделся в его стальные глаза, пытаясь отыскать в памяти хоть какую-то зацепку. Наконец его осенило:

— Чу... Сичжоу?

— Он самый, — кивнул мужчина.

Су Сюй смущённо улыбнулся:

— Извини. Мы так давно не виделись... Ты очень изменился.

В детстве они жили по соседству и даже ходили в один детский сад — классическая история дружбы с пелёнок. Однако в третьем классе семья Чу перебралась в другую звёздную систему, и детская привязанность постепенно сошла на нет.

Почувствовав на себе любопытные взгляды случайных прохожих, Су Сюй предложил:

— Идём, актовый зал в той стороне.

— Веди, — лаконично отозвался Чу Сичжоу.

В детстве он был нелюдимым и молчаливым — вечным аутсайдером, которого никто не звал играть. Судя по всему, суровые армейские будни ни капли не исправили его тяжёлый характер. Весь путь до корпуса они преодолели в полном молчании.

У самого входа Су Сюй указал на массивные дубовые двери:

— Вот мы и пришли. Тебе туда.

Чу Сичжоу остановился, перевёл взгляд со входа на своего спутника:

— А ты разве не зайдёшь?

Омега качнул головой, выдумывая предлог на ходу:

— У меня нет билета.

— У меня есть, — парировал адмирал.

Су Сюй промолчал, не зная, что ответить.

— Не стесняйся, — Чу Сичжоу ловким, почти фокусническим жестом извлёк из кармана пригласительный билет.

В его глазах светилась редкая для военного мягкость. Вложив билет прямо в ладонь Су Сюя, он тихо добавил:

— Я согласился на это выступление только потому, что узнал: ты учишься здесь. Если тебя не будет в зале, это меня расстроит.

Су Сюй вздохнул.

После столь откровенного признания упорствовать дальше было бы просто верхом неблагодарности.

Ему ничего не оставалось, кроме как согласно кивнуть.

— Тогда я пойду готовиться, — бросил на прощание Чу Сичжоу и скрылся за дверями.

Су Сюй остался стоять на крыльце, держа в руках заветный глянцевый бланк.

Он тихонько цыкнул, опустив пушистые ресницы, и принялся задумчиво вертеть билет в пальцах.

«Странно всё это...»

«В оригинальном романе ничего подобного не было».

В этой книжной вселенной Су Сюй выполнял роль классического злодея — плоского, карикатурного антагониста. С детства привыкший к обожанию и роскоши, он сломался после того, как дифференцировался в низкорангового омегу. Родители вроде бы пытались его поддержать, но разум юноши окончательно помутился от зависти. Всю свою оставшуюся жизнь он тратил на то, чтобы строить козни младшему брату.

Разумеется, в оригинале он пропустил это выступление, поскольку был слишком занят планированием очередной пакости.

«Но что случится, если я всё же пойду в зал?»

Су Сюй посмотрел на небо. Стрелки часов неумолимо приближались к восьми вечера. Солнце давно скрылось за горизонтом, уступив место холодным, сизым сумеркам.

Впрочем, небесная канцелярия пока не выказывала признаков бури. Погода оставалась на удивление ясной.

Решив не забивать себе голову лишними мыслями, Су Сюй спрятал билет в карман брюк и не спеша направился к центральному входу.

Неподалёку, в увитой плющом галерее, так и эдак изводился Чжун Хэн. Он то и дело вскакивал со скамьи, проверяя терминал, пока наконец не выцепил взглядом знакомый силуэт. Не скрывая раздражения, альфа сделал широкий шаг навстречу и попытался грубо перехватить запястье Су Сюя, но тот изящным движением уклонился.

Чжун Хэн шумно выдохнул сквозь зубы, готовый взорваться гневом, однако стоило ему взглянуть в точёное лицо омеги, как его запал заметно угас.

— Почему так долго? — недовольно проворчал он. — И на сообщения не отвечаешь. Шевелись давай, сейчас всё начнётся.

Су Сюй замер на месте и со скучающим видом посмотрел на Чжун Хэна:

— И это всё? Тебе больше нечего мне сказать?

— Да ладно тебе, я понял, о чём ты. Позже я всё улажу и компенсирую твои обиды.

Чжун Хэну претила сама мысль возвращаться к злополучной аудиозаписи. С тех пор как этот компромат слили в сеть, его репутация среди омег затрещала по швам. Несмотря на заискивания прихлебателей, на него теперь косились с явным пренебрежением. Чжун Хэн, привыкший дорожить своим безупречным статусом, злился на весь мир. Заметив, что Су Сюй не двигается с места, он процедил:

— На эту встречу билеты с руками отрывали. Если продолжишь ломаться, я просто пойду один, а ты останешься здесь.

Су Сюй иронично изогнул бровь:

— С чего ты взял, будто твоя проходка — единственный мой шанс туда попасть?

Чжун Хэн нахмурился, в его голосе прорезались угрожающие нотки:

— Это ещё что значит? Кто подогнал тебе билет?

— О, студент Су! — Из боковых дверей здания как раз вовремя вышел ректор. Он приветливо помахал омеге рукой. — Я тут подумал, что у тебя могло не оказаться билета, и решил вынести один. А ты, оказывается, уже здесь.

Су Сюй мягко улыбнулся и, даже не взглянув на побелевшего от злости Чжун Хэна, уверенно зашагал навстречу ректору.

— Спасибо за заботу, господин ректор. Адмирал Чу уже поделился со мной пригласительным.

Ректор понимающе кивнул:

— Вот и славно. Тогда пойдём вместе.

— С удовольствием.

Оставшийся стоять на крыльце Чжун Хэн лишился дара речи.

Ректор? С каких это пор суровый старик стал столь любезен с обычным студентом?

И о каком ещё «адмирале Чу» шла речь?

Стоило Чжун Хэну сопоставить звание и фамилию, как в его голове со свистом захлопнулся капкан догадки. Он ошеломлённо уставился в спину удаляющегося омеги. До него доходили слухи о загадочном лекторе — доверенном лице Его Величества Ци Яня, молодом военном гении, чья звезда стремительно взошла на небосклоне после недавней триумфальной кампании.

Неужели этот высокопоставленный офицер действительно лично знаком с Су Сюем? Да ещё и сам вручил ему пропуск?

<http://bllate.org/book/19013/1917543>